

УДК 82.0 (470.621)
ББК 83.3 (2=Ады) 6
С 41

Сиюхов С. Н.

Аспирант кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-agu@mail.ru

**О своеобразии конфликта дилогии А. Евтыха
«Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются особенности конфликта дилогии. Отмечается, что для произведений писателя свойственны известные и привычные для того времени коллизии, но характер их осмысления и художественного изображения значительно меняется. Устанавливаются черты нового стиля, своеобразие концепции личности и расстановки характеров в романах, отразивших типологические особенности отечественной литературы 60-х гг. XX века. Делается вывод о том, что в 60-е гг. XX века в адыгейской национальной литературе появляются произведения, где привычный конфликт строится вокруг персонажа, далекого от номенклатурных возвышенных идеалов. Герой сложный, противоречивый и сомневающийся, но движимый желанием жить естественной жизнью, оказывается в центре внимания автора, определяя фабулу и конфликтные узлы романов.

Ключевые слова:

Художественный конфликт, концепция личности, особенности стиля, жанровое своеобразие, роман характеров и акцентированных проблем, конфликтные коллизии, концепт построения произведения.

Siyukhov S.N.

Post-graduate student of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: filfak-agu@mail.ru

On an originality of the conflict in a dilogy of A. Evtykh «The Street Extended to Entire Length» and «The Door Was Flung Open»

Abstract:

The paper discusses the features of the conflict in a dilogy, showing that the well-known and usual collisions are peculiar to works of A. Evtykh but nature of their elucidation and art depicting considerably changes. As a result of the analysis, the author fixes lines of new style, an originality of the concept of the personality and arrangement of characters in the novels, which have reflected typological features of the national literature of the 1960s. The conclusion is drawn that in the 1960s there are works in the Adyghe national literature where the usual conflict is built round the character far from nomenclature sublime ideals. The hero, a complicated, inconsistent and doubting person, movable by desire to lead natural life, comes under the spotlight of the author, defining a plot and conflict knots of novels.

Keywords:

The art conflict, the concept of the personality, features of style, genre originality, the novel of characters and the accented problems, conflict collisions, concept of work structure.

Выход в свет дилогии А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» стал переломным моментом в творчестве писателя. Новые тенденции, проявившиеся в романах, продемонстрировали оригинальный почерк А. Евтыха и особый стиль, проявившиеся в последующих произведениях. А содержание дилогии, ее художественные черты отразили типологические особенности отечественной литературы 60-х гг. Надо сказать и о том, что философско-нравственные, национально-этические проблемы, поставленные в романах и всколыхнувшие в свое время адыгскую общественность, стали сегодня еще более актуальными.

Одной из отличительных особенностей дилогии стал необычный, многогранный подход к отображению известных и привычных для того непростого времени конфликтов и коллизий. Заметное усиление критического направления у автора сопровождалось глубоким и ярким отражением назревших проблем и скрытых противоречий.

О своеобразии конфликтов, отображенных в дилогии, в своих работах говорили многие исследователи. «Сложный многолинейный конфликт романа включает в себя множество социальных, нравственно-этических, производственно-этических проблем в жизни адыгской деревни», – пишет исследователь Р. Мамий [1:164]. «Привычные конфликты и знакомые коллизии наполняются в то же время таким идейно-художественным содержанием, что поставленные социально-нравственные проблемы приобретают небывалое для адыгских литератур драматическое звучание», – подчеркивает У. Панеш [2: 158].

Чем же необычны конфликтные узлы в романе? Отражение ситуации, когда на смену недобросовестному председателю приходит молодой и понимающий нужды обычных людей лидер, имело место и в отечественной, и в адыгских литературах. Отличительной чертой романов А. Евты-

ха становится в этом случае не традиционная постановка подобного конфликта, а его нетрадиционное, глубокое осмысление, именно отображение долгого и болезненного процесса преодоления и, далее, характер его художественного исследования. За, казалось бы, ставшим привычным столкновением председателя-самодура и вечного молодого бригадира обнажились существенные проблемы жизни адыгской деревни и в целом советского общества. И не только. Романы отразили с удивительной художественной силой фундаментальные вопросы вины человека и ответственности личности перед тем, что происходит в жизни. Конфликт, таким образом «вводит в свои контуры весь мир» [3: 71], и контуры этого мира выражены «в мыслях и действиях личности».

Причиной конфронтации между героями дилогии оказывается не просто характер правления председателя колхоза Хатажука Шалахова, а его образ жизни, укоренившееся убеждение, отношение к людям. Уже в начале романа Сафербий Мешлоков осмеливается бросить отцу Хатажука обидные слова: «Не люблю я твоего сына. И многие его не любят. Он из крестьян, правда? А посмотри на него: чужой он, чужой...». Действительно, Шалахов-младший давно отошел от привычных крестьянских забот и единственное, что его занимает, – это вовремя сдать зерно, выполнить план, что, в свою очередь, обеспечивает ему свободный доступ к колхозному имуществу. Интересы же людей его мало беспокоят.

Углубляясь в истоки конфликта, автор, таким образом, подводит читателя к более существенным причинам столкновения персонажей. Идея, движимая Хатажуком, – стремление достичь материального благосостояния, не считающееся ни с какими доводами. Старший же Шалахов, Ибрагим, в этой ситуации думает только о «признании и славе». Мечта же, которой живет народ, «улица», – это стремление к равенству и справед-

ливости, к чистой совести и взаимопомощи. К идейно-нравственному столкновению автор приводит, таким образом, не просто двух людей – Хатажука Шалахова и Моса Устокова. Против председателя встает единым фронтом «улица во всю ее длину». Именно перед ней струсил сам Хатажук – «главный идеолог «шалаховщины». В романе, как оказывается, эта борьба есть лишь ступенька на пути к более сильному противостоянию двух разных полюсов, двух миров - мира «шалаховщины» и мира «улицы». Так разрастается конфликт, приобретая со временем фундаментальную основу и общезначимое философское звучание.

Показательно, что содержание конфликта реализуется в художественном плане не только через столкновение разных противопоставленных персонажей. Противостояние переносится во внутренний мир сложных, неоднозначных героев, что значительно усиливает действие, делает его более напряженным. С этим связано и усложнение концепции личности. В результате человеческий характер оказывается гораздо ближе к сложной природе личности. Хорошо это видно в образе Шалахова Ибрагима. Отражение вызова сильного героя «застоявшемуся» времени – характерная черта эпоса, особенно героического. Но в данном случае речь идет о другом. В центре внимания автора оказывается герой, умный и по-своему обаятельный, отчасти понимающий, что прошлое обречено, но все равно цепляющийся за старый миропорядок, устраивающий лично его, его семью, его клан.

Таким образом, говоря о своеобразии конфликта диалогии, следует ука-

зать на то, что он представляет собой сложный, многоступенчатый, взаимосвязанный клубок коллизий, развитие которых по-разному интерпретирует нравственную правду. Характерным является в этом случае то, что «развитие конфликтных узлов искусственно не подталкивалось автором, а подчинялось сути отражаемых сложных противоречий» [2: 159].

Разворачивая актуальные философско-этические проблемы, акцентируя внимание на национальных особенностях изображаемой народной жизни и развернутых характерах, писатель не уходил от показа основы, главной причины – социального кризиса, авторитарного образа руководства и мышления, ставших благодатной почвой, как ему представляется, для «шалаховщины». Поэтому с самого начала романа наблюдается тяготение к проецированию именно общественного конфликта, социальных проблем на частную жизнь, на личность. Об этом говорит символическая метафора: «Все, что произошло дальше началось отсюда, от Майданки, от ее телефона». Но социальный фактор на самом деле не становится прямым объектом показа. Внешний мир, конечно же, не игнорируется. Но автора на самом деле интересует не реальность событий, хотя и они оказываются объектом изображения. В объекте внимания оказывается реальность чувств, через которые передаются самые сложные перипетии внешнего мира. Именно эти особенности третьего этапа отечественной литературы XX века, для которого характерны «кризис социалистического реализма, поиски новой концепции личности» [4: 40], проявляются в названных произведениях А. Евтыха.

Примечания:

1. Мамий Р. Вровень с веком. Майкоп: Качество, 20001. 338 с.
2. Панеш У.М. Литература изменяющегося мира. Майкоп, 2007. 280 с.
3. Шаззо К.Г. Художественный конфликт в художественном произведении (А. Фет, А. Блок, Н. Бараташвили) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2 (99). С. 71-76.

4. Панеш У.М. Об актуальных вопросах периодизации и структурно-типологической классификации отечественной литературы XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 1 (114). С. 36-41.

References:

1. Mamy R. Level with the century. Maikop: Kachestvo, 20001. 338 pp.
2. Panesh U.M. Literature of the changing world. Maikop, 2007. 280 pp.
3. Shazzo K.G. Literary conflict in the work of art (A. Fet, A. Blok, N. Baratashvili) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 2 (99). P. 71-76.
4. Panesh U.M. On topical issues of periodization and structural and typological classification of domestic literature of the XX century // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2014. Iss. 1 (114). P. 36-41.